

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION FORMS OF GUILT
OF THE TAX CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2015

A.A. Musatkina, PhD (Law), Associate Professor, Head of Chair "Theory of State and Law"
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: The purpose of this article is to investigate legal gaps in the regulation of forms of guilt in the Tax Code of the Russian Federation and to give recommendations for their elimination. The author proceeds from the fact that the existing regulation of negligence in the Tax Code in its essence is veiled of liability without fault, which is contrary to the principles of law, responsible. It conducted a comparative legal analysis of the forms negligence in the Criminal Code, the Administrative Code and the Tax Code. On the basis of that it concluded that the legislative interpretation of the concept of negligence in the Tax Code directly contradicts the very concept of guilt, the doctrine of free will and deterministic nature of the human behavior. The author concludes that paragraph 3 of article. 110 of the Tax Code must be read as follows: "a tax offense is considered committed through thoughtlessness if the person who committed it had known the illegality of his actions (inaction), foresaw the onset of socially dangerous consequences, but without sufficient reason to expect their prevention". Article 110 of the Tax Code should be supplemented by a fourth paragraph as follows: "the tax law violation is considered committed through negligence, if the person who committed it was aware of the illegality of his actions (inaction), but did not foresee the occurrence of socially dangerous consequences, although he could and should have foreseen them."

Keywords: fiscal responsibility, guilt, forms of guilt by Tax Code, intent, negligence, free will, negligence, liability without fault.

УДК 341.018

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА

© 2015

В.В. Романова, кандидат юридических наук, доцент кафедры «История государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В современной системе международного права большое значение имеет институт международно-правовой ответственности государства. Положения об обязанности государства действовать в соответствии с установленными и признанными международным сообществом нормами, а в случае нарушения данных норм исправить причиненный им ущерб, о возможности применения международных санкций к виновному государству провозглашены в теории и применяются на практике в качестве одного из основных принципов международного права.

Ключевые слова: государство, юридическая ответственность, международное право, международное сообщество, суверенитет, международное правонарушение.

События последних лет свидетельствуют о том, что на первый план перед международным сообществом выходит задача «повысить уважение к верховенству права в международной, а также внутренней жизни...» [1, с. 4]. Несомненно, должная реализация института международно-правовой ответственности будет этому только способствовать.

Однако многие политики считают, что идея юридической ответственности государств находится в противоречии с понятием суверенитета. По их мнению, государство само определяет свою политику и если и возмещается исправит последствия совершенного им правонарушения, то только исключительно по собственной воле. Однако неограниченный суверенитет неприемлем, государства должны нести ответственность за свои действия. «Суверенные государства, вступая во взаимные отношения, признают для себя обязательными общепризнанные принципы и правила поведения – нормы международного права, а ответственность за нарушение этих норм является одной из необходимых предпосылок их соблюдения» [2, с. 337].

«Суверенитет, – как верно заметил М.Д. Левин, – не означает права на нарушение международного права» [3, с. 142]. Принцип суверенитета разрешает государству осуществлять любые действия, но только если они не противоречат установленным нормам международного права. В случае если государство нарушит или не выполнит свои международные обязательства, вполне закономерно встает вопрос о привлечении его к юридической ответственности перед отдельным государством или мировым сообществом в целом.

Проблематике международно-правовой ответственности свои труды посвящали В.А. Василенко [4], П.М. Курис [5], Д.Б. Левин [3], И.И. Лукашук [6], Г.И. Тункин [7], Р.Л. Хачатуров [8] и другие ученые. Тем не менее, проблема международно-правовой ответственности по сей день остается актуальной. «Понятие международно-

правовой ответственности относится к тем вопросам, которые до сих пор еще не получили достаточной разработки в международном праве. Между тем от правильного раскрытия содержания этого понятия зависит решение других кардинальных проблем ответственности по международному праву – оснований, целей и функций, форм, объема и т. д.» [5, с. 15].

В научной литературе не существует единого мнения о понятии международно-правовой ответственности. К примеру, П.М. Курис под международно-правовой ответственностью государства понимает «реализацию обязательства государства-правонарушителя претерпевать государственное принуждение в виде определенных ограничений материального и нематериального характера» [5, с. 96].

Мы исходим из двухаспектного понимания юридической ответственности в целом и международно-правовой ответственности государства – в частности. «Юридическую ответственность в международном праве следует рассматривать во взаимосвязи позитивной и негативной ответственности субъектов международного права» [8, с. 7].

В качестве доказательства данного тезиса можно привести действующие нормы международного права. Так, согласно Уставу ООН Совет Безопасности несет «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности» (ст. 24). В соответствии со ст. 73 Устава члены ООН «несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления».

Таким образом, «являясь важнейшим и наиболее эффективным правовым средством обеспечения норм международного права, международно-правовая ответственность получает выражение в обязанности ее субъекта соблюдать предписания действующих международно-правовых норм и обязательств, а в случае совершения правонарушения обязанность восстановить нарушенные

права, компенсировать причиненный ущерб и понести иные неблагоприятные последствия» [9, с. 135].

Генеральная Ассамблея ООН в 2001 году в «Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния» установила, что государство привлекается к негативной форме реализации международно-правовой ответственности в следующих случаях: совершения международно-противоправного деяния; оказания влияния на зависимое государство или принуждения другого государства совершить международно-противоправное деяние; содействия в совершении другим государством международно-противоправного деяния.

Примером содействия в совершении другим государством международно-противоправного деяния является случай, когда «государство позволяет использовать его территории для подготовки другим государством акта агрессии против третьего государства. Данное деяние влечет за собой ответственность как за совершение акта агрессии в отношении третьего государства. В качестве иных примеров содействия можно привести случаи поставки оружия в целях поддержки государства, совершающего акт агрессии или геноцид, помощь государству в иных формах, к примеру, поддержание режима апартеида или колониального доминирования» [10, с. 20].

«На квалификацию деяния как международно-противоправного не влияет то обстоятельство, что оно считается правомерным согласно внутрисударственному праву. В соответствии с общепринятыми принципами одно государство в его взаимоотношениях с другим государством может ссылаться лишь на нормы международного права; собственная конституция не может быть признана основанием для уклонения от выполнения обязательств, возложенных на него согласно международному праву» [6, с. 97].

В доктрине международного права выделяют две формы ответственности государства: материальную и нематериальную. Форма ответственности зависит от характера причиненного ущерба и конкретной политической ситуации.

Материальная ответственность выражается в форме компенсации, реституции, субституции, репарации. Реализация международно-правовой ответственности возможна либо в одной из указанных форм, либо в их сочетании.

В свою очередь, в нематериальной форме ответственности выделяют реторсии, репрессалии, сатисфакцию, ресторацию, приостановление членства или исключение из международной организации.

Отдельно стоит упомянуть о такой мере международно-правовой ответственности государств, как санкции Организации Объединенных Наций. Санкции ООН – это в основном экономические меры принуждения, а также военные меры, решение о применении которых может быть принято исключительно Советом Безопасности ООН. Санкции ООН накладываются на государство-правонарушителя международной безопасности и мира, а также на непосредственных исполнителей: физических лиц, государственных служащих, управленцев и военнослужащих. Целью санкций является, прежде всего, прекращение правонарушения и обеспечение выполнения государством-правонарушителем обязанностей, возложенных на него нормами международного права.

Если классифицировать санкции, то наименее суровым является словесное осуждение, далее идут экономические санкции, которые играют роль промежуточных мер, и, в крайнем случае, возможно применение силы.

Следует также учитывать, что пострадавшее государство имеет право применять контрмеры. Контрмеры выражаются в односторонних принудительных действиях потерпевшего государства в отношении государства-правонарушителя, направленных на обеспечение надлежащего исполнения обязательств.

Применение контрмер будет считаться правомерным, только если в отношении пострадавшего государства было совершено реальное международно-противоправное деяние. Перед применением контрмер потерпевшее государство должно направить требование государству-нарушителю о прекращении такого деяния и о возмещении причиненного вреда.

Разумеется, контрмеры должны быть соразмерны с самим международно-противоправным деянием и его последствиями. Однако в международно-правовых нормах отсутствует определение пропорциональности, поэтому на практике трудно определить, были ли контрмеры соразмерны или нет. Применение контрмер не должно нарушать права человека, также запрещается прибегать к угрозе силой или к применению силы. К числу запрещенных контрмер относятся и действия, посягающие на принципы дипломатического права. Прежде всего, запрещается нарушать принцип неприкосновенности дипломатических и консульских должностных лиц, помещений, архивов и документов.

Контрмеры должны быть прекращены как только виновное государство выполнит все нарушенные ранее обязательства. Приветствуется обратимый характер контрмер, ведь на практике возможность восстановления нарушенных связей означает возможность стабилизации нарушенных отношений.

Применение контрмер возможно как индивидуально, так и коллективно. Так, коллективные контрмеры были применены в отношении Югославии в 1998 году, когда, ссылаясь на трагические события в Косово, многие государства заморозили югославские активы, наложили запрет на полеты воздушных судов. Вопрос о правомерности вышеуказанных мер до сих пор остается открытым.

До сегодняшнего дня не выработано четких параметров, которые позволили бы однозначно ответить на вопрос о возможности применения контрмер. В случае с Югославией многие государства, прекратившие сотрудничество с данной страной, нарушили действовавшие на тот момент международные договоры. Свои действия они оправдали массовым нарушением руководством Югославии прав человека, но является ли это достаточным основанием для примененных мер, вопрос открытый.

Материальная ответственность состоит в возмещении действительного материального ущерба. Так, реституция представляет собой восстановление положения, которое существовало до совершения противоправного деяния. В качестве примера можно назвать возврат имущества, вывезенного во время военных действий. В случае невозможности совершить реституцию предметов, обладающих индивидуальными признаками, допустима по договоренности передача предметов такого же рода – т. е. субституция.

При компенсации государство-правонарушитель обязано компенсировать причиненный ущерб, в том объеме, в каком ущерб не покрывается реституцией. Компенсация охватывает любой оцененный с финансовой точки зрения ущерб, включая упущенную выгоду, если таковая установлена.

Международному праву известен также такой институт, как чрезвычайная репарация – временное ограничение правомочий государства, совершившего преступление, распоряжаться своими материальными ресурсами.

Часто материальная ответственность сочетается с нематериальной. В дипломатии широко известен термин «Корфу-инцидент». Рассмотрение данного примера поможет нам увидеть как сочетание различных видов ответственности, так и влияние политики на международные процессы.

Корфу-инцидент произошел в 1923 году между Италией и Грецией. Истинным намерением Италии в лице Муссолини был захват выгодно расположенного греческого острова Корфу и обустройство на нем во-

енной базы. В качестве предлога для нападения на Корфу Муссолини использовал убийство двадцати семи итальянских офицеров. После совершенного убийства Италия предъявила Греции провокационный ультиматум. Однако Греция согласилась выполнить лишь часть данного ультиматума. Воспользовавшись отказом, Италия посчитала возможным напасть на остров Корфу и оккупировать его. С целью освобождения территории и установления мира Греция обратилась к международному сообществу в лице Лиги наций. После обсуждения спорного вопроса греческому правительству было предложено выплатить Италии компенсацию в размере 50-ти миллионов итальянских лир, а также принести извинения итальянскому правительству. В то же время Италия обязали вывести войска с греческой территории. Таким образом, конфликт был исчерпан. Италия приняла денежные средства и официальные извинения, а Греция освободила от иностранных войск свой важный стратегический пункт в Адриатическом море.

Самым распространенным примером нематериальной ответственности государства является сатисфакция. Положения о сатисфакции содержатся в главе второй части второй Статей об ответственности государств. Сатисфакция заключается в признании государством нарушения, выражении сожаления, официальном извинении или ином надлежащем действии государства.

Извинения приносятся официальными представителями виновных субъектов. В случае если правонарушение было совершено государством, то извинения исходят от главы государства. Если виновна международная организация, то с обращением выступает глава организации. Так в 2011 году руководство НАТО принесло официальные извинения Афганистану за гибель мирных жителей в результате бомбардировки. Обстоятельства дела были таковы. Талибы организовали засаду на территории Афганистана с целью уничтожения вооруженных формирований НАТО. НАТО в свою очередь, используя авиацию, полностью разрушила деревню, откуда велся огонь. Однако в ходе авиаудара было уничтожено не только пять боевиков, но и шестнадцать мирных жителей, двенадцать из которых были детьми. Аналогичный случай и опять на территории Афганистана произошел позднее, в 2012 году. Тогда командующий силами НАТО в Афганистане лично посетил один из кишлаков, чтобы принести извинения родственникам афганцев, погибших в результате авиаудара, нанесенного американскими беспилотниками.

Таким образом, реализация такой меры международно-правовой ответственности государства, как сатисфакция, предполагает:

- принесение государством-нарушителем извинений, заверения в том, что подобные неправомерные действия больше не повторятся;
- выражение сожаления, сочувствия или соболезнования;
- разоблачение действий или бездействия официальных представителей;
- возложение обязанности материального возмещения на лиц, причастных к совершению правонарушения;
- их административное или уголовное преследование;
- издание специальных законов, направленных на обеспечение соблюдения прав и свобод человека.

При тяжчайших нарушениях прав и свобод человека, таких как геноцид или агрессия, может применяться чрезвычайная сатисфакция. При чрезвычайной сатисфакции на государство-нарушителя накладываются различные временные ограничения суверенитета и правоспособности. Ее целью является искоренение причин, породивших международное преступление, и создание гарантий от его повторения.

При наложении такого наказания, как чрезвычайная

сатисфакция, может быть:

- приостановлена деятельность законодательных, исполнительных и судебных органов государства,
- реорганизован отдельный элемент политической системы и упразднен общественный институт, наличие которого способствовало совершению государством международного преступления.

Возможна при чрезвычайной сатисфакции и временная оккупация части или всей территории государства. На государство может быть наложена обязанность не оснащать свою армию в будущем определенными видами вооружений и не производить таковые. Возможна, впрочем, и полная демилитаризация или сокращение вооруженных сил.

Другим видом нематериальной международно-правовой ответственности государства являются реторсии. Реторсии применяются в ответ на неправомерные действия другого государства по ограничению экономических и культурных связей. Виды реторсий:

- отзыв посла из государства-правонарушителя;
- выдворение из страны равного количества дипломатов государства, которое ранее выслало из страны дипломатов первого государства;
- ограничение культурных связей между государствами.

Другой, по мнению многих, более эффективной формой ответственности являются репрессалии. Репрессалии – это ответные односторонние принудительные меры государства, направленные на ограничение или ликвидацию прав другого государства, совершившего международное противоправное деяние. В современных условиях наиболее эффективными являются принудительные меры экономического и политического характера, например, эмбарго, бойкот, временное лишение или ограничение дипломатических привилегий и иммунитетов официальных представителей государства-нарушителя.

Особой формой ответственности государств является приостановление прав и привилегий, вытекающих из членства в международной организации. Сюда можно отнести лишение права голоса, права на представительство в главных органах, права на получение помощи и как крайняя мера – исключение из международной организации.

Особо следует отметить, что если вышеизложенные меры материального и нематериального характера окажутся недостаточными, то по решению Организации Объединенных Наций, могут быть введены воинские формирования в целях предотвращения или ликвидации угрозы миру и безопасности человечества. Данный воинский контингент называют миротворческими силами ООН, формируется он из подразделений различных национальных армий. Причем военные силы могут применяться только по решению Совета Безопасности.

В заключение отметим, что «мирное сосуществование государств является объективной необходимостью развития человеческого общества. Именно международно-правовая ответственность государств служит целям охраны международной законности, всеобщего мира и свободного сотрудничества между нациями. Это главное назначение данного института определяет его место в системе международного права, содержание образующих его норм, повседневную практику их применения и пути дальнейшего развития» [9, с. 141].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Resolutions and Decisions adopted by the General Assembly during its fifty-fifth session. Vol. 1. Resolutions 5 September–23 December 2000. New York: United Nations, 2001. 545 p.
2. Human rights in global politics / ed. by T. Dunne, N.J. Wheeler. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 360 p.

3. Левин И.Д. Суверенитет. М.: Юриздат, 1948. 325 с.
4. Василенко В.А. Ответственность государства за международные правонарушения. Киев: Вища шк., 1976. 267 с.
5. Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государства. Вильнюс: Минтис, 1973. 279 с.
6. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. 432 с.

7. Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Междунар. отношения, 1970. 511 с.
8. Хачатуров Р.Л. Ответственность в современном международном праве. Тольятти: Акцент, 1996. 52 с.
9. Романова В.В. Юридическая ответственность государства : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. 165 с.
10. Graefrath B. Complicity in the law of international responsibility // Revue Belge de Droit International. 1996. № 2. P. 371–380.

INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY OF THE STATE

© 2015

V.V. Romanova, candidate of law science, associate professor of chair “History of state and law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: The international legal responsibility of state has enormous importance for the entire system of international law. The possibility of application of international sanctions to the guilty state, the obligation of states to act in accordance with established and internationally standards, and in case of violation of these rules to fix the damage caused by it, proclaimed in theory and applied in practice as one of the basic principles of international law.

Keywords: the state, legal liability, international law, international community, sovereignty, international offence.

УДК 930:342.5

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

© 2015

П.А. Румянцев, старший преподаватель кафедры «История государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается историография изучения переходного состояния государства, формирования нового политического режима, организации государственного устройства и федеративных отношений, взаимодействия органов власти по принципу разделения властей. Делается вывод о необходимости системного изучения данной проблемы.

Ключевые слова: историография, переходный период, транзитологическая парадигма, государственная власть, принцип разделения властей.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблемы развития отечественной государственности на протяжении долгих лет вызвали повышенный интерес у представителей научного сообщества. Позднесоветский период в истории нашей страны характеризовался новым витком исследований; наука, освободившись от архаичного догматизма и идеологической зашоренности, получила возможность представить большое количество библиографических источников, освещающих преобразования в государственно-властной системе, становление и развитие обновленных органов власти. Научный плюрализм позволил исследователям высказывать разнообразные точки зрения на вопросы изменения формы современного Российского государства, варианты реформирования государственного механизма, сущность и содержание переходных процессов, что обуславливало формирование ценного теоретического материала. При этом активное обращение к проблемам организации государственной власти в переходный период со стороны исследователей от различных отраслей науки заключалось в том, что тема расположена на стыке исторической, политической, юридической и других наук, что позволяло представителям каждой научной специальности найти в ней свой предмет исследования. Поскольку многие авторские позиции до сих пор требуют научного осмысления и обоснования и не все еще нашли свое практическое применение, необходимость дальнейшего изучения аспекта институционального развития государства очевидна. Продолжающиеся дискуссии о перспективах российской государственности, порой носящие бурный характер, подтверждают, что формирование историографии данной проблемы пока находится на начальной стадии своего развития, и вызывают необходимость ее исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в кото-

рых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение ранее не разрешенных частей общей проблемы. Анализ источниковой базы показывает, что исследователи в последние годы крайне мало внимания уделяют изучению историографии как проблем переходного периода, так и вопросов организации государственной власти. Некоторые авторы, в частности Е.Н. Палхаева [1], М.А. Шабасова [2], П.С. Шараев [3], обращались к хронологической систематизации библиографических источников, однако касались только отдельных аспектов заявленной в настоящей статье проблематики.

Формирование целей статьи (постановка задания). Представляется необходимым более подробно проанализировать имеющуюся библиографическую базу в контексте определения источников, содержащих материалы изучения переходного состояния государства, преобразования политического режима, организации государственного устройства, в также взаимодействия органов власти по принципу разделения властей.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Изучение переходных процессов как направление современных политических исследований фактически началось с выхода в 1970 г. статьи Д. Растоу «Переходы к демократии: попытка динамической модели», в которой автор определил переходный период как особый этап политического развития государства и выделил 3 фазы его развития: подготовительную, принятия решения и привыкания. Было высказано мнение о том, что путем сравнительного анализа нескольких эмпирических примеров можно получить идеальную модель процесса перехода. Вместе с тем Д. Растоу предложил не рассматривать в этих целях страны, получившие предпосылки к трансформации из-за рубежа [4], однако для многих государств переходный период развития связан не только с